

Тело Лэнь Ли напряглось. Он инстинктивно обнял Цзянь Юэ, боясь, что тот упадёт с дивана.

Половина веса Цзянь Юэ пришлась на него. Он чувствовал — Лэнь Ли тоже горяч, невероятно горяч.

— Босс? — тихо прошептал он.

Лэнь Ли сжал его руку. Голос, обычно чистый и холодный, теперь прозвучал хрипло, почти дрожа:

— Ты пьян. Ты не подумал.

Кожа Цзянь Юэ была нежнее самого мягкого нефрита. Лэнь Ли никогда не разбирался в любовных делах... но в тот миг, когда их дыхания переплелись, в его душе вспыхнуло нечто дикое. Каждая клетка, каждая капля крови закричала: ближе, ближе, сделай его своим навсегда.

В глазах Лэнь Ли вспыхнула тьма — жадная, одержимая. Но разум ещё держался. Он провёл пальцем по растрёпанной чёлке Цзянь Юэ и тихо сказал:

— Я отведу тебя отдыхать.

Он попытался встать.

Но Цзянь Юэ схватил его за руку.

Лэнь Ли замер. Взглянул в глаза — и увидел своё отражение в чёрных, глубоких зрачках. Щёки Цзянь Юэ румянились от вина... но взгляд был ясным, решительным.

— Я подумал, — сказал он.

За окном ливень хлестал по стеклу, оставляя извилистые следы — будто нити судьбы, сплетающиеся воедино.

Лэнь Ли провёл грубоватым пальцем по уголку глаза Цзянь Юэ — там кожа покраснела. Голос стал ещё тише, ещё хриплее:

— Жизнь долгая... Неужели можно решить так быстро?

— Нет, — улыбнулся Цзянь Юэ. — Она короткая. Особенно с тобой. Мне хочется дольше... ещё дольше. Хоть на две жизни. Хоть на три.

Лэнь Ли застыл.

Улыбка Цзянь Юэ вспыхнула, как пламя в ночи. Оно вспыхнуло у него на пальцах — и пронзило самое сердце, жаром обжигая душу.

Цзянь Юэ собрался что-то сказать — но его губы закрыл поцелуй.

Всегда холодный, как снег на вершине, Лэнь Ли теперь горел. Цзянь Юэ откинулся назад — и тут же ощутил ладонь на затылке, прижимающую его ближе, углубляющую поцелуй.

Чем холоднее лёд — тем яростнее пламя, когда он растает.

Цзянь Юэ, задыхаясь, вдруг вспомнил эту фразу.

Когда они наконец разомкнули губы, Цзянь Юэ почувствовал — губы онемели. Он поднял глаза. Губы Лэнь Ли тоже покраснели... и на этом холодном, строгом лице это смотрелось как вызов — будто мол, «сойди с небес и погрязни в грязи со мной».

Но Цзянь Юэ не успел ничего сказать.

Грубый палец Лэнь Ли коснулся его припухших губ. В глазах босса — одержимость и краснота. Разум растаял. Лбы коснулись друг друга. Голос дрожал:

— Я люблю тебя.

Глаза Цзянь Юэ вспыхнули.

— А ты? — спросил Лэнь Ли. — Ты любишь меня?

Цзянь Юэ улыбнулся. Обвил шею Лэнь Ли руками — в ответ на этот жест близости. Прошептал:

— Да.

Нет ничего прекраснее, чем признание в любви.

Рубашка Лэнь Ли сбилась. Ворот распахнулся — и Цзянь Юэ увидел ключицу... и ту самую алую родинку, мерцающую в свете лампы.

Он наклонился — и поцеловал её. Губы почти касались уха Лэнь Ли:

— Я тоже люблю тебя. Давно. Ещё до того, как ты полюбил меня.

Как будто в кипящую воду бросили горючее — дыхание Лэнь Ли сбилось.

Цзянь Юэ не успел сказать больше — его снова поцеловали.

Они не помнили, как всё пошло дальше. Просто жаждали выразить эту пылающую любовь. Ибо нет большей близости, чем когда двое влюбленных раскрывают души без стыда.

Дождь за окном усиливался. Гром гремел. Ветер с моря выл, будто плакал.

В последний момент сознания Цзянь Юэ почувствовал — по щеке катится слеза. Лэнь Ли наклонился — и поцеловал её. Его голос, хриплый и тёплый, прозвучал в темноте:

— Не знаю почему... Но мне кажется, я любил тебя давно. Словно я жил только ради того, чтобы встретить тебя. Странно, правда?

Слёзы снова потекли по лицу Цзянь Юэ. Он покачал головой.

Под пристальным взглядом Лэнь Ли он улыбнулся, коснулся губ босса и прошептал — тихо, но ясно:

— Тогда я опоздал... Прости, что заставил тебя так долго ждать.

Сердце Лэнь Ли дрогнуло.

Этот человек не назовёт его странным. Не скажет, что он больной. Не уйдёт. Он просто обнимает, гладит по шрамам... и говорит, что опоздал.

Дождь гремел. Молнии рвали небо. Ночь накрыла «Остров Надежды» тьмой.

Цзянь Юэ уже спал — даже во сне брови его были нахмурены от тревоги. Лэнь Ли крепко прижимал его к себе. Взгляд упал на руку — место, где было проклятие.

— Не бойся, — прошептал он. — Я защитю тебя. Буду заботиться. Никто не посмеет тебя тронуть. Ты проживёшь сто лет.

На следующее утро

Солнечный свет хлынул в окно.

Цзянь Юэ перевернулся в постели... и с размаху пнул одеяло. Но едва сменил позу — как резкая боль в пояснице и бёдрах вогнала его в сознание!

— Блин! Больно! Кисло! И это так знакомо!

Погоди... Это не сон?!

Он вырвался из тумана, резко сел — и тут же с тихим «ой» рухнул обратно.

В этот момент включилась прямая трансляция.

Обычно утром зрителей мало. Но сейчас в эфир хлынули:

— ??

— Почему трансляция вчера отключилась?!

— Я как раз смотрел про татуировку — и всё!

— Отключение бывает по двум причинам!

Но зрители не успели домыслить — как увидели Цзянь Юэ, хмуро стонущего от боли. Все онемели.

Кто-то попытался оправдаться в чате:

— Может, это побочка от удаления тату? Или проклятие не исчезло?

Но другие сразу заметили:

— У него румяное лицо! Не похоже на высасывание ци! Скорее — он сам её высасывал!

Старожилы из «Деревни десяти тысяч благ» хмыкнули:

— Менеджер Ван опять с боссом!

— Учись у него — смелость и решимость!

— Он уже разорвал канон и стал собой!

— Ха-ха, вот это уже наш Ван! А то в первые дни ходил, как вдова в трауре!

Цзянь Юэ не знал, что его обсуждают. Он уже покупал лекарства в системе. Та, зная его, сразу выдала нужное.

Только он проглотил таблетку — как дверь открылась.

Вошёл Лэнь Ли в белом халате. Вчерашний страстный безумец снова стал холодным, рассудительным гением.

— Проснулся? — спросил он. — Больно? Принести питательный раствор?

Цзянь Юэ мысленно застонал. Только не это! Его же ассистент утилизирует колбы! Если узнает — наверняка умрёт от шока!

— Нет-нет! — поспешно сказал он. — Я крепкий! Ничего не болит!

Лэнь Ли посмотрел на него... задумчиво:

— Правда?

Чтобы доказать, Цзянь Юэ вскочил — и даже прошёлся вперёд-назад. (Слава системе — таблетка работала!) Он надеялся увидеть восхищение в глазах босса.

Но тот лишь холодно усмехнулся:

— Значит, вчера ты притворялся, когда кричал, что «не можешь»?

Цзянь Юэ захлебнулся:

— Нет! Это было по-настоящему! Просто у меня врождённая регенерация! Это талант!

Лэнь Ли долго смотрел на него... неясно, поверил или нет.

Цзянь Юэ пожалел: надо было пить раствор — плевать на ассистента!

К счастью, Лэнь Ли не стал настаивать:

— Сегодня последний день соревнований. Вручают награды. Я подумал, ты не встанешь — и

отпросил тебя.

— А, ладно, — махнул Цзянь Юэ. — Мне и нечего вручать. Я там просто колонной стоять буду.

Лэнь Ли впервые услышал такие слова — и тихо рассмеялся.

Цзянь Юэ заметил еду на столе:

— Босс, ты один? Не ешь?

— Уезжаю в клан, — ответил Лэнь Ли. — Срочные дела. Уже пора.

На самом деле он должен был улететь ещё ночью. Но не мог оставить Цзянь Юэ. Особенно после того, как увидел символ проклятия — он показался ему знакомым. Нужно срочно проверить архивы рода Лэнь: как одной из четырёх великих семей, у них точно есть тайны.

— На сколько? — спросил Цзянь Юэ.

— Быстрее двух дней, дольше недели. Если что — зови ассистента. Или приходи сюда. В лаборатории тебе всегда рады.

Цзянь Юэ кивнул. Без Лэнь Ли лаборатория — не укрытие, а ловушка. Но он справится.

Перед уходом Лэнь Ли всё же обернулся:

— Если будет что — звони. Я отвечу.

Цзянь Юэ улыбнулся. После признания чувств они стали ближе — хотя и не стали приторно-нежными. Просто... честными.

— Хорошо! — помахал он. — Возвращайся скорее! Буду скучать!

Уши Лэнь Ли покраснели. Он сердито фыркнул... но в глазах — улыбка.

После завтрака Цзянь Юэ сразу погрузился в поиск: Божественное Древо.

Как же так? Никто раньше не упоминал его! Ни в документах, ни в разговорах. Как будто на планете прошли спецкурс по молчанию!

Но поиски ни к чему не привели.

И тут — звонок. Сообщение от Тяньтянь:

«Слышала, ты болен? Всё в порядке?»

«Да. Днём в библиотеке. Есть зацепка.»

«Отлично! У меня — тоже!»

В библиотеке было пусто — все на соревнованиях. Тяньтянь уже ждала, запыхавшись:

— Что нашёл?

Цзянь Юэ раскрыл перед ней стопку книг:

— Вчера был в южной больнице. Ты слышала о Божественном Древе?

Тяньтянь ахнула:

— Я как раз хотела рассказать!

Оказывается, все на планете знают эту легенду. Просто она настолько общеизвестна, что её нет в архивах!

— Давным-давно планета страдала от бедствий и вторжений, — рассказывала Тяньтянь. — Люди молили небеса — и боги даровали Божественное Древо. Оно наполнило мир ци — и дети стали рождаться с талантами.

— Как сейчас? — уточнил Цзянь Юэ.

— Да! Их почитают. Планета расцвела. Но сто лет назад талантливые дети стали рождаться всё реже. Тогда император приказал создать Остров Надежды — чтобы защищать и возвращать их.

Цзянь Юэ насторожился:

— Почему реже? Дерево что, болеет?

Тяньтянь испуганно оглянулась:

— Тс-с! За такие слова могут наказать! Королевская семья каждый год демонстрирует: Дерево здоровое! Прямые трансляции обрядов!

— Но если всё в порядке — почему детей меньше?

— Говорят, бедствий стало меньше — и Дерево меньше дарует силы...

Цзянь Юэ нахмурился:

— Я подозреваю: смерть Цзи Цинья и Лю Шуаншуань связана с Деревом.

Тяньтянь замерла.

— В больнице я видел: эликсир Древа вводят детям насильно. Один парень мучился. А Цзи Цинья тоже лечилась там — и умерла через полгода.

— Надо найти кого-то из класса Цзи Цинья! — сказала Тяньтянь. — Но все отрицают, что её знали!

— Я знаю одного, — улыбнулся Цзянь Юэ.

На северной трибуне соревнований сидел Цинь Юй — с лицом, полным злобы.

Кто-то хлопнул его по плечу.

— Кто?! — огрызнулся он.

Обернулся — и увидел человека, которого ненавидел больше всех.

Цзянь Юэ сиял:

— Как ножка? Выздоровел? Больше не думаешь прыгать с крыши?

Цинь Юй задохнулся от ненависти и благодарности одновременно:

— Ты же в студсовете! Зачем мне?

— А ты думай, — усмехнулся Цзянь Юэ. — Я ведь всё ради сестры! Она мечтала, чтобы я стал хорошим человеком!

Упоминание Цзи Цинья смягчило черты Цинь Юя:

— Староста... самый добрый человек. Даже мне, двоечнику, всегда говорила: «Ты сможешь».

В его глазах — тёплый свет. Истинная благодарность.

Цзянь Юэ похлопал его по плечу:

— Не грусти. Пей воды.

Цинь Юй с благодарностью глотнул:

— Твоя сестра — гордость! Люди её обожали! Даже Лю Шуаншуань и Цзян Янь... Когда у них умерли матери, а отпуска не дали — Цзи Цинья отдала им свои дни!

Цзян Янь.

Цзянь Юэ запомнил имя. Она жива — и это зацепка.

Но вопрос остался: если все её любили — почему отрицают её существование?

Цзянь Юэ будто невзначай бросил:

— Жаль, здоровье у неё было слабое...

— Да что ты?! — вырвалось у Цинь Юя. — Она была сильной! Если бы не то дело...

Он вдруг замолчал. Лицо стало белым как мел. В глазах — животный страх.

— Какое дело? — настаивал Цзянь Юэ. — Говори!

— Ничего! Я ничего не знаю! — Цинь Юй сжался в комок.

Зрители в панике:

— О нет!

— Он точно не скажет!

— Зацепка потеряна!

Но Цзянь Юэ улыбнулся:

— Точно не скажешь?

Цинь Юй замотал головой:

— Никогда!

— Ладно, — кивнул Цзянь Юэ.

Цинь Юй облегчённо выдохнул: слава богу, отстал...

Но тут —

— Раз ты безжалостен — не вини меня! — Цзянь Юэ указал на бутылку. — Пить на трибунах запрещено. Нарушение! Как член студсовета, я лишаю тебя очков!

Цинь Юй остолбенел:

— Да это ты же дал!

— Я спросил, надо ли. Не велел пить сейчас.

Глаза Цинь Юя округлились от ужаса.

А Цзянь Юэ тем временем ещё ярче улыбнулся:

— Ну что? Теперь хочешь рассказать?

Цинь Юй: «...»

Зрители взорвались:

— ХА-ХА-ХА!

— Цинь Юй, ты попался на самую старую уловку Менеджера Вана!

— Он — король шантажа!

— Приём подлый... но действенный!

<http://bllate.org/book/16053/1434015>